

ДРАМТЕАТР: ОБЛИК СЕЗОНА

4. РЕЖИССУРА

Плохо, конечно, когда в спектакле нет настоящего режиссера, но еще хуже, когда зрители в течение всего спектакля его видят, потому что подлинную режиссуру видеть нельзя — обращают на себя внимание режиссерские фокусы, режиссерская натура, формальные приемы, которые, возможно, и удивить, и порадовать могут, а кончается спектакль — забудутся. Не забывается художественное впечатление, эмоциональный след театрального представления, если, конечно, это настоящий театр.

А режиссера зритель должен видеть один раз, на премьере, после окончания спектакля.

— Это кто такой пожимает артистам руки?

— Это же режиссер!

— А-а, режиссер...

Это самая таинственная и скрытная фигура театра. Мотор, атомный реактор, Вечный двигатель, которого в природе не существует, а в театре ор есть. Поверхто — вечный. Уйдет режиссер на пенсию, перейдет в другой театр, но если он настоящий, процесс, начатый им, не заканчивается. Будут жить его школа, его традиции, его способ мышления, манера работать с актером. И именно актер будет поддерживать этот процесс, хотя всю жизнь сопротивлялся его идеям, его пларам, его требованиям...

Если, конечно, это настоящий режиссер и настоящий актер.

Задачи режиссуры в общих чертах очень просты. Каждый автор (и каждая пьеса, естественно) — свой художественный мир, в который нужно войти и рассказать средствами театра. Все-гото — свой мир! Но для этого режиссеру нужно иметь свой мир, границы которого настолько широки, что и не возвышаясь перечислить качества, которыми должен обладать человек этой редкой профессии.

Окончание. Начало см. «Волжскую коммуну» за 14 и 16 июня.

Редкой и уникальной. Даже талантливые актеры, идущие в режиссуру, очень редко осваивают ее далее технических приемов. Покойный С. Надеждин в нашем театре только в конце своей режиссерской практики, поставив «Петра», был близок к той гармонии, которая рождает плод настоящего искусства.

Но и будем забывать, что С. Надеждин был учеником П. Монастырского, что он имел дело с прекрасными актерами театра П. Монастырского, имеющими абсолютный слух на фальшь. Собственно, сам С. Надеждин был актером этого театра.

О П. Монастырском, многие годы возглавляющем наш театр и создавшем, по крайней мере в ее теперешнем виде, его художественную концепцию, в последнее время немало писалось. Повторю только, что, являясь театром психологической драмы, исследуя жизнь человеческого духа, обращая особое внимание, естественно, на актерское мастерство, театр пашникогда не был консервативен или старомоден по форме.

Сам П. Монастырский поддерживает эту концепцию не только своей репутацией, но и практикой художника. Два спектакля поставил он в нынешнем сезоне — «Наш современник» и «Пигмалион», работы, которые не только вполне в его духе, но и успешно решают, по-моему, по крайней мере одну актуальную для современного театра задачу — как научиться играть без взвинченной тенденциозности, как делать «размыкающий» театр.

О «Нашем современнике» уже было сказано в предыдущей статье — образ коммуниста Губанова тем и притягательен для зрителя, что его гражданско-человеческое обаяние проявляются не в условиях десигнального шторма, а в обстоятельствах довольно простых и узнаваемых. Конечно же, это не «спокойный», не «равнодушный» театр, его, страстность имеет большую и скрытную

потенцию, но зритель сам — своим умом и сердцем — тягается к герою...

О «Пигмалионе» было немало споров. Поминутся, упрекали постановщика и исполнителей в том, что их спектакль получился чуть ли не легкомысленным, в чем-то «обедняющим» знаменитую пьесу Б. Шоу... Придирки эти, причиняющие, касались внешней формы, хотя следовало бы увидеть главное: режиссер очень четко и убедительно создает на сцене мир Шоу, того самого язвительного философа и жизнерадостного, который позволяет себе в этой пьесе не только насмешку, но и любовь. Позволяет себе поверить в великие возможности человека, поклониться его внутренней красоте, хотя делает это с лукавством великого мудреца.

Не думаю, что Шоу надо поправлять, «разивать» и трактовать — его надо понимать.

Много и плодотворно работал в нынешнем сезоне режиссер Г. Меньшикова. Человек сравнительно новый в нашем театре, он (и это сейчас очевидно) сумел естественно вливаться в труппу, в которой традиции, в том числе режиссерские, оказались не по зубам не одному постановщику.

В целом высоко оценивая режиссуру Г. Меньшикова в спектаклях «Каса маре» и «Визит старой дамы», я должен заметить, что в последнем спектакле она носит несколько рискованный, волюнтаристский характер, так как не вытекает из характеристики пьесы Ф. Дюрренматта — психологической драмы чистейшей воды. Брехтовская стилистика используется здесь находчиво и умело, но она выпустила режиссера идти на целый ряд «архитектурных излишеств» в построении спектакля, и некоторые из них вступают в противоречие с его художественным обличием.

Конечно, как говорится, победителей не судят, но не окажись в «Визите старой дамы» автором линии двух актеров — Н. Михеева и В.

Ершовой — о чем говорилось выше — спектакль мог бы превратиться в пародийно-экспрессионистическое представление.

Мне больше по душе прежняя работа Г. Меньшикова «Тартюф». И не потому только, что в нем с блеском играют Л. Альбицкая (служанка Дорина) и М. Лазарев, играющий своего Тартюфа исполненным какого-то непостижимо порочной обреченности. Режиссер здесь прежде всего проявляется в том, что уловил верно природу исполнения. Мольер предельно прост, тут нужна изначально найденная природа игры — привычным, бытово-правдивым способом, без... Да, без всего лишнего.

Как-то совсем незаметно появился в нашем театре режиссер В. Муравец. Режиссер молодой, вышедший из студенческого театра, впрочем, завершивший специальное образование. Главное же, завершилось его режиссерское образование в самом театре, потому что недавний спектакль В. Муравца «Господа Головлевы», по-моему, займет достойное место в репертуаре Куйбышевского драматического.

В предыдущих статьях о «Господах Головлевых» уже шла речь. Сейчас поговорим о них в другом ключе, в связи с очень важной для современного театра проблемой перевоплощения актера. Проблема эта достаточно проста и достаточно грустна: театр обращается к разным жанрам, меняются декорации, сюжетные обстоятельства, текст, а способ актерского исполнения остается одним — «правдивым» в лучшем случае. Вседность актерского исполнения — одна из самых важных задач современного театра, преодолевать которую и стремится, по возможности, режиссера.

«Господам Головлевым» в этом отношении повезло. Работы Н. Михеева и В. Ершовой уже упоминались, сейчас мне хочется напомнить о роли Анины, исполненной Л. Альбицкой. Трагический пафос этой роли исподволь, постепенно набирает и набирает си-

лу. Сначала Анина еще на воле, далеко от паучих лап своего дяденьки — Иудушки Головлева. Она весела, но тревожные ноты уже витают в воздухе — сорвалась Анина из своего прекрасного дара, потерялась, и тут же Порфирий растягивает свои сети...

Потом у них будет объяснение — у Анины и Порфирия, будет пронзительный, почти истеричный вопль о помощи — с каждой секундой промышленнее и с каждой секундой обреченнее.

Мне кажется, что здесь Л. Альбицкая с помощью режиссера, конечно, находит действительно другой способ сценического существования, чем, скажем, в «Тартюфе», и импровизационность играет здесь не последнюю роль.

Это хочется сегодня подчеркнуть, потому что и для куйбышевских актеров проблема перевоплощения — реальная профессиональная задача, особенно для молодежи. Очевидно ведь, что режиссеры, скрепя сердце, приступают к распределению ролей, зачастую предполагая уже сформировавшуюся, определившуюся актерскую манеру игры, действуя как будто бы наверняка, а на деле это всегда к штампам.

По-моему, сегодняшняя режиссура не может не сталкиваться и с проблемой сценографии, которая давно перестала быть прикладной дисциплиной по отношению к театру. Вернее, теоретически перестала, на деле же (и в нашем театре в том числе) она в лучшем случае иллюстрирует режиссерский замысел. А ведь практика ведущих сценографов советского театра говорит о том, что сценография прибавляет к драматургии дополнительные испытания героя, ищет дополнительное напряжение, дополнительные средства театра...

...Театр завершает очередной сезон. Напряженный, ответственный, интересный. Конечно, в этих заметках отражена лишь малая толика жизни коллектива и его проблем, одна из которых сегодня — гастроли в Минске. Будем надеяться, что они пройдут успешно.

Е. ЖОГОЛЕВ